

Эван не мог понять, к чему клонит его мать.

— Эван, как ты думаешь, ты сможешь остановить свою сестру?

Эван не мог ответить на вопрос герцогини, потому что знал, что не сможет остановить ее.

Элла всегда добивалась своих целей. Если что-то складывалось не в ее пользу, она находила способ повернуть все вспять. Бывали моменты, когда действия Эллы приводили к большим проблемам, которые Эвану было трудно контролировать.

Она и так пыталась сделать что-то почти невозможное, так что если он вставал на ее пути, то Элла использовала свой интеллект, чтобы придумать какие-то экстраординарные меры.

Иногда лучше оставить все как есть. Возможно, было бы лучше узнать, что задумала Элла.

Совесть подсказывала ему это уже давно. Хотя он знал, что она делает, он не мог с этим смириться. Реальность, которая появится из-за плана Эллы, не позволяла ему этого сделать.

Герцогиня покачала головой, с жалостью глядя на сына.

— Я не буду пытаться остановить ее. Ты не хуже меня знаешь, что лучше поддержать ее в этом.

— Но мама, это все равно, что послушаться приказа его величества.

— Он не убьет ее, если она поставит на кон свою жизнь. Мы сможем ей помочь, если все сложится не так, как мы хотим.

— Мы говорим о том, чтобы стать кронпринцессой! Все в империи знают об этом браке. Нас ни за что так просто не отпустят. Мы многое потеряем от этого! Держу пари, что его величество лишит нас, по меньшей мере, половины нашего состояния!

Эван всегда представлял себе самое худшее. Бывало, он представлял, как расторгает помолвку своей сестры, видя, как она усердно трудится. Со временем такие фантазии возникали все чаще.

Однако в эти дни он понял, как невозможно разорвать помолвку. Ему было невыносимо представлять, как император может поступить с Эллой из-за ее предательства.

— Этого не случится. Я никогда не позволю, чтобы наша семья пострадала из-за этого, — сказала Элла строгим голосом, словно пытаясь унять беспокойство Эвана. Но это было и обещание самой себе.

Если ее жадность должна была стать гибелью ее семьи, она была готова сдаться. Она была готова встретить ад ради своей семьи.

Но она не хотела смириться с этим, не попытавшись. Она хотела сделать как можно больше, надеясь на лучшее.

Эван испустил долгий вздох.

— Элла, это не в твоей власти. Ты не так хорошо знаешь его величество. Если он захочет, он может изменить человека, который будет наследным принцем. Тогда...

— НЕТ! — крикнула Элла.

«Изменить кронпринца, а не кронпринцессу? Я расторгаю помолвку, потому что не хочу быть кронпринцессой!»

Она никогда не хотела, чтобы это произошло. Если бы ей пришлось выйти за кого-то замуж, она бы предпочла выйти за того, кого уже знала.

— Элла?

— Нет, что ты имеешь в виду, поменять наследного принца? Я не хочу этого. Я...

— Элла. Я знаю, что дома у тебя всегда все было по-своему, но мир устроен иначе, — Эван говорил с Эллой, как с ребенком, а Элла кусала губы.

Элла лучше других знала, что мир так не работает. Если бы это было так, Ранхи не потеряла бы своих родителей и не стала бы жертвой мошенничества. Она бы не оказалась здесь.

Мир двигался по своей воле, а люди в нем кружились вокруг него, изо всех сил стараясь выжить.

— Я это хорошо знаю. Если бы это было так, то его величество не сделал бы того, что сделал. Ты тоже не остановишь меня от того, что я пытаюсь сделать. Неужели ты думаешь, что я настолько глупа?

— Элла...

— Я сделаю все, что в моих силах, и не позволю причинить вред нашей семье. Не пытайся остановить меня.

Победитель дебатов был объявлен.

Герцогиня была права. Эван не мог остановить Эллу.

Все, что он мог сделать, это сказать ей, чего ей не следует делать из всех возможных вариантов, поэтому вместо этого он забросал ее бесконечной руганью. Его список того, что не следует делать, был настолько длинным, что Элла почти чувствовала, что не может ничего сделать.

Как бы то ни было, именно так Элла смогла получить разрешение от герцогини и Эвана.

Акт 5. В месте, где остановился ветер

На следующее утро Элла готовилась к встрече с графиней Сетин, которая пришла сшить ей новое платье. Пока она переодевалась с помощью нескольких горничных, в комнату ворвалась Джоанна.

— Миледи! Миледи! Я слышала нечто шокирующее! Милорд! Его величество бросил бутылку с чернилами в его высочество!

— Что?

Это была драка между отцом и сыном, которая никогда не происходила в книге.

Поскольку главная героиня теперь пыталась спастись от превращения в наследную принцессу, не было нужды удивляться отношениям между отцом и сыном, отличным от тех, что были в романе.

По сравнению с Эллой, которая была саркастичной, Джоанна была взволнована:

— Его высочество зашел в кабинет его величества, чтобы сказать утреннее приветствие, а вышел оттуда с чернилами на лице. Я слышала, как его величество сердито кричал даже после того, как его высочество вышел из комнаты.